

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Накишовой Марины Тазабаевны «Петербургские связи князя А.Д. Меншикова: механизмы функционирования социальных сетей», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 «Отечественная история»

Диссертация М. Т. Накишовой имеет несомненный интерес с точки зрения фундаментальных знаний, поскольку исследования антропологической направленности являются одной из наиболее динамично развивающихся областей исторической науки. В данном случае речь идет о методике исследования «социальных сетей», дающей широкие возможности эффективного ее применения для более всестороннего изучения исторических явлений.

Актуальность же работы видится в том, что затронутый в ней круг проблем принципиально важен для понимания функционирования системы управления монархии раннего нового времени, где немалую роль играли компенсирующие несовершенство официальных институций патронажно-клиентские отношения внутри элиты (которые в известной степени присутствуют и в современной политической практике). Во введении автор показывает, что в период переходных эпох в истории России «традиционная политическая культура» (понятие политической антропологии) заменяются «так называемой рациональной политической культурой», но прежние нормы и практики не исчезают, а продолжают играть значительную роль в системе государственного управления», плодотворное изучение которых способствует, как раз, данная методология.

Диссертация М.Т. Накишовой состоит из введения, трех глав, в каждой из которых пять параграфов (первый параграф содержит два раздела), заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

Во введении поставлены цели и задачи исследования, определена его методология и методы исследования. В основу диссертационного исследования положены установки «Исторического анализа социальных сетей / Historical Social Network Analysis / HSNA», являющегося частным ответвлением методологического направления «Анализ социальных сетей / Social Network Analysis / SNA» (с. 26–27). Автор довольно подробно описывает историю зарождения этой методологии и её развитие, рассматривает основную литературу, с 1950-гг. иностранную, с начала 2000-х гг. и отечественную. На основе теоретических разработок автор утверждает, что «в настоящем исследовании подразумевается, что все субъекты в социальных системах (т.е. социальных сетях) являлись в той или иной степени взаимозависимыми друг от друга... Между двумя контрагентами передавалась информация, эмоции, ресурсы и услуги» (с. 35). В работе применяется «эгоцентрический подход» в анализе социальных сетей. «В центр исследования помещаются отношения (связи) между двумя людьми» – Меншиковым и его контрагентом (с. 35). В диссертации используются и

методы «новой биографической истории», взятые из исторической антропологии, а также метод «ассиметричного сравнения», когда сравнение строится вокруг одного единственного объекта (с. 36). Все это безусловно должно повысить новизну и глубину проведенного исследования. Автор декларирует и использование «базовые принципы историзма и объективности» (с. 37).

Во введении к диссертации традиционно имеются и обзоры литературы и источников (стоит отметить наблюдение автора о необходимости проверки полноты публикаций документов в XIX веке). Среди литературы естественно преобладают работы, посвященные «полудержавному властелину» князю А. Д. Меншикову, с 1727 г. еще и генералиссимусу. Автор отмечает, что классическая работа Н. П. Павленко (последнее издание 2016 г.) нуждается в продолжении, чему способствуют регулярные «Меншиковские чтения». Сведения в литературе о трех социальных «клиентах» А. Д. Меншикова подробно рассмотрены в посвященных им отдельных главах.

Также разделены и обзоры источников. Опубликованные и неопубликованные материалы о Я. Х. Бахмеотове, А. М. Девиере, А. В. Макарове детально проанализированы в соответствующих главах, во вторых частях их первых параграфов (в первых – литература). Причем, объем и информативность сохранившихся документов значительно различается в зависимости от служебного статуса каждого «клиента» Меншикова (о биографии Я. Х. Бахмеотова, кроме сведений о его назначении в С.-Петербург, почти ничего нет). Между тем, их служебные и личные взаимоотношения с их «патроном» (этот термин в данном исследовании правомерен, хотя ни Девиер, ни тем более Макаров, Меншикову формально не подчинялись) отражены в переписке, отложившейся в фонде походной канцелярии Меншикова (она разделена между РГАДА и архивом СПбИИ РАН).

Автор диссертации делает общий обзор служебной и частной переписки, находящейся в этих фондах и приводит свои соображения о значении писем XVIII века для изучения темы «социальных связей». Пожалуй, только с одним её утверждением нельзя согласиться: «Письма в любое время имели целью установление и поддержание социальных контактов между двумя контрагентами с различным социальным статусом и различными политическими возможностями» (с. 23). Как можно предположить из контекста этой фразы, она может быть отнесена к частной (личной) переписке вообще, но ведь в сохранившейся переписке самого А. Д. Меншикова есть письма его жены, её сестры и дочерей. Да и с Петром Меншиков переписывался, не только как с царем, но и как со своим другом.

Выбор главного персонажа изучения сомнения не вызывает: Меншиков являлся едва ли не самым видным из сподвижников Петра I, занимал руководящие посты в военной и в гражданской сферах, а после смерти первого российского императора претендовал на роль правителя государства. Кроме того, он и сам по себе был фигурой деятельной и активной как на государственном поприще, так и в частных делах. Понятно, что фигура такого

масштаба не могла не иметь связей в рядах петровской элиты и более широкого круга, включавшего не только «шляхетство».

Социальные связи Меншикова были весьма обширными. В данном исследовании имеется подзаголовок: «механизмы функционирования социальных сетей», хотя речь идет фактически о связях А. Д. Меншикова с тремя людьми, их которых, впрочем, можно составить две сети: Меншиков-Бахмеотов-Девьер; Меншиков-Макаров. Автор сознает, что «охарактеризовать всю социальную сеть, сложившуюся вокруг князя, в рамках одной научной работы не представляется возможным» (с. 9). И сужение круга изучаемых персон для подобного исследования представляется оправданным – и по объему работы, и по наличию достаточного количества источников.

С ролью Меншикова в качестве генерал-губернатора столичной губернии и связан выбор исследования характера его связей с двумя лицами, участвовавшими в формировании и управлении Санкт-Петербурга – комендантом Санкт-Петербургской крепости Я. Х. Бахмеотовым и генерал-полицмейстером А. М. Девьером, а также кабинет-секретарем Петра I – А. В. Макаровым. Все они были, как и сам Меншиков, незнатного (хотя вопрос о происхождении Бахмеотова неясен) происхождения; все сделали карьеру в условиях войны и начавшихся преобразований благодаря свои способностям и социальным связям (умению их заводить и использовать), что и является предметом изучения.

Сразу необходимо отметить, что приведенные в диссертации биографии указанных лиц представляют самостоятельное научное значение. Как видится рецензенту, самое интересное в работе представляют как раз скрупулезно выявленные на основании многочисленных источников биографические данные, характеристики круга обязанностей и служебной деятельности петербургских коменданта и генерал-полицмейстера. С особым удовольствием читаются разделы, посвященные характеристике источников о взаимоотношениях Меншикова и Макарова (с. 251–256) и описании «техники» работы кабинет-секретаря (с. 260–266). Собственно же связи Меншикова с указанными лицами получились, можно сказать, предсказуемыми...

Каждая главы диссертации посвящена анализу отношений А. Д. Меншикова с каждым из указанных трех лиц. Глава I – «Деловые и личные связи А. Д. Меншикова с комендантом Санкт-Петербургской крепости Я. Х. Бахмеотовым» (с. 42–134). Сведения литературы и источников о коменданте скудны. Известно, что он начал свое знакомство с Петром I (как и Меншиков) со службы в «потешных» войсках. Туда набирали людей разного звания. Возможно, фамилия Бахмеотов – вариант старинной дворянской фамилии татарского происхождения – Бахметевы. В отдельном параграфе представлена «Деятельность Я. Х. Бахмеотова как коменданта Санкт-Петербургской крепости» – также в других главах освещена деятельность, рассматриваемых в них лиц. Далее глава, как и другие главы разделяется на два параграфа: «Деловые связи Я. Х. Бахмеотова и А. Д. Меншикова», «Личные связи Я. Х. Бахмеотова и А. Д. Меншикова». В отдельный параграф выделено

«Строительство и благоустройство постоянных дворов в Санкт-Петербурге в 1722–1723 гг.», когда Бахмеотов особенно часто взаимодействовал с Меншиковым. В целом же автор диссертации, выделяя «три схемы поведения» Меншикова, приходит к выводу, что Бахмеотов «рассматривался генерал-губернатором и подносил себя как подчиненный». С другой стороны, Бахмеотов, как комендант, имел информацию о передвижениях Петра I, которую не имел Меншиков, и доносил ему об этом.

Глава 2 – «Деловые и личные связи А. Д. Меншикова с генерал-полицмейстером Санкт-Петербурга А. М. Девиером» (с. 135–237) – имеет оригинальный параграф: «К вопросу о прочности семейных связей». Девиер был женат на сестре Меншикова, причем, причем сначала Меншиков был против этого брака. В целом же автор показал, что «деловые связи, сложившиеся между Девиером и Меншиковым, строились на «принципе сотрудничества» и отличались «ярко выраженной патрон-брокер-клиентской спецификой».

В главе 3 рассмотрены «Деловые и личные связи А. Д. Меншикова с кабинет-секретарем Петра I А. В. Макаровым» (с. 238–353). Здесь в диссертации используется не только документы канцелярии Меншикова, но и фонд Кабинета Петра Великого (РГАДА), который собственно и формировал Макаров. Автор делает интересный анализ информации, которую кабинет-секретарь мог доносить царю, опираясь на обращенные к Макарову письма Меншикова. Особое значение имела поддержка Макаровым Меншикова в ходе так называемого «Почепского дела» (1720–1725), которому посвящен особый параграф в работе. Злоупотребления Меншикова было налицо – в результате незаконного межевания были значительно расширены границы его владений в Малой России. Кабинет-секретарь фактически отвел от Меншикова обвинения казачьей старшины и спас его от серьезной опалы. В целом же диссертант делает вывод, что отношения между Меншиковым и Макаровым представляли собой «третью схему» функционировали «на основе сотрудничества взаимовыгодного», так как оба государственных деятеля представляли собой «независимых политических акторов». Вместе с тем, автор считает, что «Макаров мог щедро информировать князя и оказывать ему заступничество, но только в тех рамках, которые не грозили ему падением в глазах правителя» (с. 352–353).

В Заключение (с. 354–355) диссертант обобщает свои исследования.

В Приложениях представлена подборка документов, иллюстрирующая отдельные сюжеты, проанализированные в диссертации, и отражающие специфику языка писем начала XVIII в.

Результаты диссертационного исследования М. Т. Накишовой прошли апробацию на нескольких научных конференциях. Многочисленные (12 названий) опубликованные работы и автореферат достаточно полно отражают основное содержание диссертации, характеризуют результаты проведенного исследования. В автореферате четко изложены задачи исследования и отражены основные выводы проделанной работы.

Она несомненно проведено на высоком научном уровне. Можно высказать определенное замечание к тексту работы, вероятно, слишком объемному для восприятия. Каждая глава, как уже отмечалось, представляет собой самостоятельное исследование, с отдельными историографическими и источниковедческими частями. Может быть слишком объемно введение. Но все это, очевидно, вызвано использованием новых методов исследования, и автору квалификационно работы было необходимо их продемонстрировать и в теории, и на практике. При подготовке работы к печати все это можно будет унифицировать.

Порой встречаются не слишком понятные фразы. Например, неясно, от кого Девиер получил «внушительную порцию побоев» (с. 137) или какие конкретно «компромиссные решения» по части управления столицей (с. 174) достигал он с Меншиковым. Ученые потому и доверяют «историографическим наработкам» (с. 139), что они являются наработками; другое дело, если таковые содержат ошибки. На с. 155 следовало бы поместить дату указа Петра о «штрафном строительстве» (если автор впервые его вводит в оборот), а на следующей – какими именно силами располагал генерал-полицмейстер (на с. 75 количество военных не указано, а на с. 170–171 говорится лишь об обывателях-караульщиках). На с. 173 перечислен «широкий функционал» Девиера – хорошо бы понимать, насколько он был эффективен. Судя по тому, что Девиер постоянно обращался за помощью к Меншикову (с. 184, 185, 269, 300), его возможности были весьма ограничены.

Ну и наконец, в хорошей работе обидно видеть ошибки и малограмотность. Девиер никогда не был генерал-губернатором (с. 143). Мельницы являются не легкомысленными-«ветренными» (с. 45, 97), а все же «ветряными». В Петербурге, очевидно, имелось не «светское» (с. 79), а гражданское управление. И как надо понимать «оттиски писем» (с. 103) Меншикова?

Несмотря на отдельные замечания, работа М. Т. Накишовой отвечает профессиональным требованиям и основана на солидной источниковой базе. Диссертация соответствует специальности 5.6.1 Отечественная история, по которой она представлена к защите, и условиям пункта 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, доцент

профессор кафедры истории России средневековья и раннего нового времени
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Адрес места работы:

125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 6.

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»,
Историко-архивный институт, Исторический факультет, кафедра истории
России средневековья и нового времени
тел.: +7 (495) 250-61-18, e-mail: rsuh@yandex.ru
Контактные данные:
тел.: +7 (903) 673-07-20, e-mail: kurui@yandex.ru

КУРУКИН Игорь Владимирович

 (подпись)
16.05.2022 (дата)

Подпись сотрудника
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»,
профессора И. В. Курукина
удс

g
к

Игорь Владимирович

Курукин И. В.

16.05.2022